

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
ЧУВАШИЯ

г. Чебоксары

18 ФЕВ 1981

ПРОСВЕТИТЕЛИ

3. Цейтнот на всю жизнь

«В ПЕРВЫЕ дни, когда у нас еще ничего не было, пришла в музей прямо из университета Екатерина Всеволодовна Павлова. Через ее руки, как заведующей отделом, прошел весь изобразительный фонд. Нет предмета, который не был бы изучен с ее участием. Все эти поиски и находки, многократное держание вещей в руках, первичное научное описание, их дальнейшее изучение, анализ, привлечение более опытных специалистов, вынесение решений в отношении судеб вещей, ответственность за их сохранность — все это стало для Екатерины Всеволодовны вторым университетом, который невозможно пройти нигде, кроме музея».

Эта цитата из книги директора Государственного музея А. С. Пушкина в Москве А. З. Крейна «Жизнь музея», вышедшей в издательстве «Советская Россия» год назад с предисловием Ираклия Андроникова.

Е. Павлова — правнучка И. Я. Яковлева. Ей принадлежат несколько крупных публикаций, в основу которых легли музейные исследования. И каждая из них — открытие. Одна из первых ее работ была опубликована в «Литературной газете» 5 июня 1968 года «История двух портретов» — о портретах А. А. и С. М. Дельвига. Через четыре года в той же газете появилась статья «Загадка одного портрета» — о портрете Пушкиной-Ланской, датированном 1849 годом. Самая крупная ее работа — книга «Пушкин в портретах» — находится в производстве в издательстве «Советский художник».

А. С. Пушкина рисовали многие художники — от его современников до наших дней. И каждый по-своему видел великого поэта. Проследивание этой необычной эволюции и составляет материал книги Екатерины Всеволодовны.

В музее часто устраиваются вечера поэзии. Среди тех, кто бывал на этих вечерах, народные артисты СССР И. Ильинский,

И. Смоктуновский, М. Царев, народный артист РСФСР В. Якут, сыгравший А. С. Пушкина в одноименном фильме, заслуженный артист РСФСР В. Золотухин и многие другие.

Был здесь и Владимир Всеволодович Павлов, актер Московского драматического театра имени М. Н. Ермоловой. Он читал поэтическую композицию «Времена года», которую сам составил из стихов А. С. Пушкина разных лет.

Мы встретились с ним в театре. Только что закончился спектакль «Батальоны просят огня» по произведению Ю. Бондарева, и я не удивился тому, что в артистическую уборную, где я ждал актера, влетел, разгоряченный после «боя», старший лейтенант Советской Армии. В этом спектакле В. Павлов играет старшего лейтенанта Кондратьева.

— Если сестра моя, Екатерина Всеволодовна, мечтала стать филологом, а стала искусствоведом, то я пришел в актеры из искусствоведов, — признался он.

Именно так и было. По совету матери, Екатерины Алексеевны Некрасовой, он поступил на искусствоведский факультет МГУ, успешно окончил его и несколько лет работал экскурсоводом в Третьяковской галерее. Но сидела в нем какая-то неведомая сила и стучала скворчком: не то! Не то!

Когда-то ему очень нравилось играть в студенческом театре. Вот и поступил в Государственный институт театрального искусства имени А. В. Луначарского. Будучи студентом этого вуза, играл в театре, затем был включен в основную труппу. Сейчас в его репертуаре крупные роли в таких спектаклях, как «Старший сын», «Утиная охота» А. Вампилова, «Конец делу венец» В. Шекспира, «Я — человек» А. Санина и много других.

Странное дело. Теперь, стал замечать за собой Владимир Всеволодович, он летел в театр как на крыльях, хотя там его ждали изнурительные репетиции, утренний, дневной, да еще

вечерний спектакли. Ведь путь актера не всегда усыпан розами. Снялся как-то Владимир Всеволодович и в кино. Но это не принесло ему лавров. Одна из родственниц Павловых, Н. В. Розенова, тоже, кстати, искусствовед, по делам службы прилетела однажды в Индонезию. Там ее пригласили посмотреть русский кинофильм. Она глянула на экран и всплеснула руками:

— Ой, Володька!..

Эпизод в Индонезии Екатерины Алексеевны прокомментировала не без сарказма:

— Надо же, ехать за двадцать тысяч верст, чтобы посмотреть эту отвратительную кинокартину...

— Раз на раз не приходится. Тот же режиссер, на той же студии, в том же жанре снимает другой фильм — «Место встречи изменить нельзя», где в главной роли снялся В. Высоцкий. Но вы сравните — небо и земля! — говорит В. Павлов.

Актера влечет русская классическая поэзия. Совсем недавно с актрисой театра имени М. Н. Ермоловой О. Фомичевой он завершил работу над большой литературной композицией в двух частях «О, вещая душа моя!» — по стихам, письмам, дневникам Ф. Тютчева.

ЕКАТЕРИНА и Владимир Павловы — дети Е. А. Некрасовой. Двое детей и у ее сестры — Анны Алексеевны.

Сын, Александр Борисович Покровский, — артист, музыкант, педагог. Он окончил Московскую государственную консерваторию имени П. И. Чайковского по классу фортепьяно. Сейчас сам преподает в этом же учебном заведении, много выступает с концертами.

Дочь, Алла Борисовна Покровская, как и мать, заслуженная артистка РСФСР. Работает в театре «Современник». Около двадцати спектаклей значится в репертуаре театра. Во многих из них занята А. Покровская. Это Зоя в «Спешите делать добро» М. Рождина, Шура в «Фантазии Фарятьева» А. Соколовой, Маша в «Эшелоне» М. Рождина, Вязников в «Обратной связи» А. Гольмана и других. Недавно по Центрально-

му телевидению был показан двухсерийный фильм «Кодовое название «Южный гром», снятый на студии «Молдовафильм». Алла Борисовна играет в нем майора разведки Чумакову.

Много времени уделяет актриса педагогической деятельности. В школе-студии МХАТ имени В. И. Немировича-Данченко она преподает вместе с А. Мягковым и А. Калягиным мастерство актера на курсе, которым руководит народный артист СССР Олег Ефремов, ее муж.

Вот так и живут они, рядовые труженики культурного фронта. Их отличает любовь к своему делу, своей профессии. А работать приходится много. Например, почти месяц мы создавались с А. Б. Покровской, чтобы встретиться. Каждый раз она шелестела, как потом я выяснил, своим маленьким блокнотиком-календариком и вздыхала: «Простите, нет ни минуты». Действительно, каждый день — это репетиции, спектакли, съемки, занятия в школе-студии, разовые выезды со спектаклями...

— У актеров цейтнот длится всю жизнь, — говорил мне Владимир Всеволодович, торопливо снимая грим. — Почему в сутках только двадцать четыре часа?

— Я до сих пор не могу собраться защитить кандидатскую диссертацию: невозможно выкроить и часа, — жаловалась Екатерина Всеволодовна.

Сдается мне, что о «цейтноте» на всю жизнь говорят люди, познавшие и полюбившие труд до пота, люди, увлеченные и красивые в своем призвании и назначении.

СЕГОДНЯ опять падает снег, крупный и густой. На аллеях и дорожках он тряскает же прикрывает все следы и на глазах образует пушистые шапки на деревьях.

Красная Пресня. Ваганьково. Здесь в 1930 году нашел вечный покой Иван Яковлевич Яковлев. Стою у массивного двухметрового памятника из красноватого мрамора и удивляюсь емкой четкости трех простых слов, начертанных золотом:

«Учитель чувашского народа»

Удивляюсь правдивой краткости определения и то-

му, что оно — одно-единственное, и, как ни старайся, не подобрать другого. В емких этих словах — оценка большой и ярко прожитой жизни, они как бы подытожили ту титаническую деятельность, которая в течение полувекла требовала и мужества, и стойкости, и, по выражению В. И. Ленина, «богатырского духа».

...По-прежнему падают мохнатые хлопья. Ловлю себя на том, что замороженный тишиной, не хочу уходить.

Вот так же, как и я теперь, стоял здесь недавно и думал свою думу сын Екатерины Всеволодовны Павловой — Василий Толмачев, праправнук выдающегося деятеля народного просвещения. К двадцати двум годам он уже успел закончить филологический факультет МГУ, успешно сдать экзамены и стать аспирантом. Он увлечен современной американской прозой. Его работа «Проблема времени в американском романе XX века», по оценке специалистов, — серьезное исследование, которое вполне может лечь в основу кандидатской диссертации.

Какая же неумолимая сила позвала двадцатилетнего аспиранта МГУ поклониться своему славному предку? Так и вижу: поправляет, нагнувшись, гвоздики, а они среди снежной близины полыхают зоревым светом. Впрочем, цветы на могиле всегда. До моего прихода кто-то аккуратно возложил ослепительные каллы, и моя бледно-розовая гвоздика скромно дополнила печальное убранство. Приходят к Ивану Яковлевичу внуки, правнучки, просто посетители...

И я, наверное, начинаю догадываться, что же привело Василия Толмачева к красноватому мрамору памятника. Это стремление полнее оценить сподвижническую самоотверженность прапрадеда, низко поклониться его неистовой гражданственности.

Ухожу под неслышимый аккомпанемент снегопада. Кладбищенская тишина сменяется суетою Москвы сразу же за воротами.

Жизнь идет.

Ю. УТКИН.